

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№8(76) || 13 мая 2013 г.

Эксклюзивное интервью
губернатора Островского

Разговор стр.6
без политеса

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Ресторан

г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, 4

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

С воскресенья по четверг
С 17 до 20 часов скидка на меню
европейской кухни — 30%

В пятницу и субботу именинникам
скидка 10% на весь заказ.
В подарок Вам и Вашим гостям—
Бесплатный вход в ночной клуб.

По будням с 12 до 16 часов
Бизнес-ланч от 150 рублей.

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.
При заказе на сумму 1000 рублей
и более предоставляется скидка 10%.
Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

пн.-чт.: 9.00 – 24.00
пт., сб.: 9.00 – 3.00

restoran.gubernskiy.com

тел. 35-05-75

реклама

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№8[76] || 13 мая 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото на обложке
Юлия Моисеева

Фото
Елена Костюченкова
Юлия Моисеева
Дмитрий Прудников

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 10.05.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Политический мусор

Такую резкую (и, на наш взгляд, очень точную) формулировку использовал губернатор Алексей Островский в интервью, которое сегодня публикует «О чем говорит Смоленск» (стр.6). Это интервью вообще получилось очень острым и очень откровенным. И еще весьма своевременным.

Не нам одним показалось, что традиционное смоленское «весеннее обострение» нынче протекает в чрезвычайно острой форме. Речь о так любимых местной околополитической тусовкой слухов о якобы грядущих отставках, назначениях, повышениях, разжалованиях и прочая–прочая. Это всегда было и, наверное, всегда будет, таков уж наш региональный колорит. Вот и сейчас, в то время как от мусора, оставшегося с зимы, мы мало по малу очищаемся, «политический мусор» засоряет общественное сознание буквально по самые «крыши».

«Мне это слушать, с одной стороны, смешно, как человеку, общающемуся с высшим руководством страны напрямую и знающим реалии, с другой стороны, я вижу, что люди поверили, что Островский

пришел надолго, чтобы изменить ситуацию, а у людей эту веру пытаются различными провокациями выбить» — комментирует губернатор. И недвусмысленно дает понять, что это спланированная провокация и он осведомлен, кто за ней стоит: «Я знаю поименно тех, кого я здесь не устраиваю. И знаю, почему».

Впрочем, мы говорили с Алексеем Островским не только и не столько об этом «мусоре». Глава региона рассказал о закрытой части встречи с президентом Путиным, о взаимоотношениях с секретарем генсовета ЕР Сергеем Неверовым и зампредом Госдумы, лидером ЛДПР Владимиром Жириновским, об уходе из администрации Игоря Ляхова, о том, кто и как зарабатывает на «политических рейтингах» и реальном уровне доверия смолян к Островскому.

Знаете, какой главный вывод мы вынесли из этой беседы? В 2017 году в Смоленской области состоятся прямые выборы губернатора, и Алексей Островский будет не просто их участником, а основным фаворитом. А все остальное — всего лишь «политический мусор». ■

Анна РЕЗНИК

Прямая линия без лидера

Так случилось, что номер журнала, который вы держите сейчас в руках, дорогие читатели, стал для нас, его авторов, «номером несостоявшихся интервью».

К каждому из которых мы, разумеется, тщательно готовились. Был составлен обширный список вопросов, на которые мы так и не получили никакого ответа кроме «давайте после праздников», «давайте не сейчас», «давайте не будем об этом говорить». Вопросы совершенно разные, потому что люди тоже были разными.

Но на нашей профессиональной «кухне» еще ни один «продукт» даром не пропал.

Поэтому мы решили восполнить недостаток в собеседниках и лично ответить на подготовленные вопросы, так сказать, провести свою собственную «прямую линию». Конечно, шуточную. Интересно, удалось ли нам угадать хотя бы один ответ?

— В субботу 27 апреля глава администрации Смоленской области был замечен на субботнике, а глава администрации Смоленска — на балу. Не очевидно ли идеологическое противоречие между исполнительными властями города и области?

— Вы заметили не все. Во-первых, глава администрации города отработал свое не только в филармонии, но и в Лопатинском саду на субботнике, причем, наравне с общим людом, как и глава региона. Издесь, скорее, видна общность сил. Во-вторых, Алексей Островский не был на балу, потому что как истинный демократ не мог допустить того, чтобы перед ним отплясывали.

— В Смоленске наметился целый ряд уголовных «юбилейных» дел. Здесь и набережная, и еще целый ряд объектов. Как продвигается их расследование, возможно ли появление новых фигурантов?

— Что касается набережной то, скажем прямо, здесь никакой прокурорской проверки не требуется. Можно с одного взгляда понять, что деньги здесь были, а работ так до сих пор и нет. Но мы чтим процессуальную текучку, так что остается ждать, когда определится имя главного фигуранта. В его лице мы и получим то самое долгожданное предъюбилейное зло.

— Думает ли администрация о жизни после юбилея? Когда поток юбилейных денег иссякнет и нужно будет достраивать некоторые объекты за свой счет, не пострадает ли финансирование социальной сферы?

— Финансирование социальной сферы не пострадает. Именно та-

ким будет ответ администрации, даже если вы начнете ее пытаться испанским сапогом. Что касается жизни после юбилея, то она в настоящий момент представляется нам примерно так же, как и жизнь на Марсе — вероятно, что есть, но от нас пока очень далеко.

— На пресс-конференции регионального отделения «Единой России» ее секретарь Игорь Ляхов сделал заявление о том, что покидает высокий пост вице-губернатора. Покидает, чтобы сосредоточиться на партийной работе перед грядущими выборами в Смоленскую областную Думу. Так кем сейчас работает бывший вице-губернатор?

— Мы считаем, что Игорь Ляхов предпочел работе карьеру. Карьеру лидера партии, чьи рейтинги, однако, поднять будет не легче, чем сельское хозяйство Смоленщины, которое он прежде курировал. Расчищать авгиевы конюшни партии придется денно и ночью, подчеркнул сам герой: *«Каждый здравомыслящий человек понимает, что для того, чтобы решить все поставленные партией задачи, необходимо работать двадцать пять часов в сутки, не отвлекаясь ни на что и ни на кого»*. И уже видно, что так и случилось — потому что самого Игоря Ляхова с тех пор нигде не видно...

— В последнее время смоленскому отделению «Единой России» жизнь преподносила множество перемен. Не единожды менялся федеральный куратор партии. Взять хотя бы недавнюю ситуацию: депутат Госдумы Николай Панков пригласил смолян участвовать в предварительном голосовании, которое проводит

партия, и исчез. На его место прибыл сам секретарь генсовета ЕР Сергей Неверов. Почему он лично занялся курированием выборов в Смоленской области?

— Помните, когда-то нам много говорили о том, что *«федеральный центр должен обратить внимание на Смоленскую область»*? Нам еще тогда казалось, что за этой фразой кроются инвестиции и миллиардное финансирование, поэтому всем так хотелось, чтобы внимание, наконец, обратили? И вот когда это произошло, мы поняли, что «внимание» это не цветы и конфеты, а жесткий контроль, особенно в период выборных действий. «Единая Россия» как партия власти желает получить свою власть на местах. Так что работа предстоит серьезнейшая. Чтобы немного снять напряжение со смоленских партийцев, их пригласили на встречу к лидеру ЕР Дмитрию Медведеву. Ведь ему, как известно, чувства юмора не занимать. *«Тот факт, что во главе региона стоит представитель другой партии, это скорее исключение, но это не значит, что это аномалия. Нет, у нас нормальная демократическая страна»*, — заявил Медведев.

— Смоленские студенты нередко становятся победителями ежегодного регионального конкурса молодых ученых. Помогает ли это «двигать науку»? И куда, кстати, она движется?

— Конечно, любое внимание, тем более, финансовое, будет приятно молодому ученому, чем бы он ни занимался — физикой кванта или философией Канта. Можно ли с уверенностью сказать, что среди этих молодых лауреатов нет ни одного будущего Стива Джобса? Нет, мы в этом не уверены! ■

Алексей Островский

«Я выбрал для себя этот путь и с него сворачивать никуда не собираюсь»

Светлана САВЕНОК

В этом интервью с губернатором Смоленской области Алексеем Островским мы решили не соблюдать политес и поговорили о закрытой части его встречи с президентом Путиным, о взаимоотношениях с зампредом Госдумы, секретарем генсовета ЕР Сергеем Неверовым и зампредом Госдумы, лидером ЛДПР Владимиром Жириновским, об уходе из администрации Игоря Ляхова, о том, кто и как зарабатывает на «политических рейтингах», о заказчиках появившейся «чернухи» и реальном уровне доверия к нему смолян.

— Алексей Владимирович, темы интервью будут острыми и, быть может, неприятными для вас. Но накопилось слишком много вопросов, которые требуют прямых и четких ответов. А начнем нашу беседу с «разминочного» вопроса, который все равно не могли бы обойти, учитывая, что первый губернаторский год вы перешагнули. Островский-губернатор, который только начинал, отличается от Островского-губернатора нынешнего?

— Безусловно. Каждый человек день ото дня меняется, и я не исключение. Год работы и полученный опыт позволили реально оценить ситуацию в области и выработать четкое понимание, какие шаги нужно предпринимать в первую очередь, какие — во вторую, а какие можно отложить на более поздний период работы. Работая депутатом Государственной Думы, я знал ситуацию на Смоленщине, но это было знание в большей степени «теоретическое», нежели практическое. Сейчас, спустя год, я совершенно по-другому смотрю на ситуацию в регионе. В чем-то она гораздо пессимистичнее, чем я предполагал, в чем-то (с точки зрения перспективы ее изменения) — оптимистичнее.

— Став губернатором, вы довольно резко «махнули шашкой», разгоняя команду предыдущего губернатора. Не жалеете?

— Слова «махнул шашкой» и «разогнал», мне кажется, излишне преувеличивают то, что было сделано год назад. Во-первых, администрация Смоленской области и ее аппарат — это огромная струк-

тура, в которой работают сотни людей. Подавляющее их число профессионально и эффективно работают многие и многие годы. Каждый из этих людей несет на себе свою профессиональную достаточно узкую нагрузку, делает это хорошо и при смене губернатора сохраняет свое рабочее место. Другой вопрос, что командой того или иного губернатора скорее можно назвать членов его администрации: это заместители и начальники ряда ключевых департаментов. Вот они действительно были заменены, некоторые по причине очевидной некомпетентности, некоторые — за дела с сомнительным «душком». При этом, конечно, в области есть ряд фигур, который ранее был весьма влиятелен, а с моим приходом утратил часть своего влияния, и эти фигуры по-разному, но агрессивны.

— Что касается волны агрессии, она еще и от оппозиции весьма мощная идет. В политической тусовке шутят, что Алексей Казаков «никогда вам не простит, что заняли место, которое он мечтал занять»...

— Мы все всегда о чем-то мечтаем. *(Улыбается)* А если серьезно, конечно, быть в оппозиции всегда гораздо легче: можно ни за что вообще не отвечать (и даже за собственную критику и ложь), не вникать в суть той или иной проблемы, а просто критиковать. И даже не важно, говоришь ли ты правду или ложь — людям, которые очень устали жить тяжело, нравится то, что ты критикуешь власть, и априори часть из них уже за тебя. Вот сейчас мы наблюдаем как раз такую оголтелую критику на Смоленщине со стороны одной организации, называющей себя оппозиционной. И неважно, что эти люди не понимают экономику, социальную сферу... Думаю, они и не стремятся к этому, для оппозиции суть абсолютно неважна: руби жестко, и люди потянутся к тебе. И таким вот образом они намеренно вводят в заблуждение людей, не имея представления о реалиях, и зачастую вообще не понимая, о чем они говорят. В частности, тот же политический перебежчик Казаков тут заявил, что я за год работы увеличил государственный долг области на три миллиарда. Этот деятель прекрасно знает, что я не только не увеличил, а, наоборот, сократил долг области на полмиллиарда, но знает ведь, что для населения его ложь звучит красиво и ужасающе. Мошенничество бывает разным, вот яркий пример политического мошенничества.

— По Геббельсу: чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят.

— По Геббельсу, совершенно верно. Но чем больше оппоненты из партии, вобравшей в себя весь политический мусор Смоленской области, истерят и критикуют, тем больше я убеждаюсь, что их пугают

мои правильные шаги по развитию региона. Вообще, что касается критики со стороны ряда представителей этой партии, ничего кроме популизма, демагогии и красивого слова, призывающего избирателя пойти за нее голосовать, ничего другого нет. Нет ни сути, ни наполнения конкретными делами, нет помощи региону. Депутат высшего законодательного органа госвласти, абсолютно ничего не сделавший

“ Моя встреча с Владимиром Путиным показала, что президент мне доверяет, поддерживает и хочет, чтобы я работал и дальше столько, сколько положено по закону

для Смоленщины за год своего нахождения в Государственной Думе — очевидная пустышка. В активе этой партии политического мошенничества и мусора кроме разваленного завода, кроме ряда других историй, связанных с работой ее лидеров в социальных учреждениях области и ее коммерческом секторе, нет абсолютно ничего... Повторюсь, я очень благодарен этой партии, ее руководителям в Смоленской области, ведь чем больше они истерят по поводу моей работы, тем больше дают мне уверенности, что у администрации есть результат.

— Традиционный для Смоленской области вопрос о политических слухах, которые в преддверии выборов запускаются с новой силой...

— За уже десять лет жизни и постоянного нахождения на Смоленщине я заметил, что наша земля очень любит полниться слухами. И, как вы верно сказали, в пред-

дверии выборов эти процессы усиливаются. Потому что легче ловить рыбку в мутной воде, легче слухами о мнимой отставке губернатора — либо «по ненадлежащему исполнению своих обязанностей», либо с «повышением» — дестабилизировать ситуацию, лишая уверенности людей в том, что я здесь буду долго работать, и в «дымовой завесе» этой дестабилизации решать свои проблемы. Мне это слушать,

с одной стороны, смешно, как человеку, общающемуся с высшим руководством страны напрямую и знающим реалии. С другой стороны, я вижу, что жители региона только поверили в то, что Островский пришел надолго, чтобы изменить ситуацию, а у людей эту веру пытаются различными провокациями выбить.

— Знаете, мне показалось, что сейчас, спустя год, вы стали по-другому общаться с населением. В частности, вы перестали поднимать тему политических партий, перестали с людьми говорить про «Единую Россию», ЛДПР, про выборы вообще...

— Работа в законодательной и исполнительной ветвях власти отличается. Для меня стало еще более очевидно, что главное — напрямую разговаривать с людьми, слушать их, от них узнавать, что их волнует и тревожит в первую очередь, и решать их проблемы. Людей инте-

ресует социальная сфера, людей волнует экономика, ЖКХ... И уж в самую последнюю очередь их волнует, что представляет из себя та или иная партия. Не до размышлений о партиях и их роли, когда нужно обеспечить место ребенку в детском саду, стариков вылечить, а в больницах нет лекарств и квалифицированного персонала, когда садишься за руль, а кругом такие дороги, что губишь машину... Что касается партий, то оценку им всем я давал неоднократно, и горжусь, что сформировал первую в России коалиционную администрацию.

— По поводу коалиционной администрации. Уход Игоря Ляхова с поста вице-губернатора и его переход на постоянную работу в ЕР также вызвал массу слухов. Хотелось бы понять — это было решение Ляхова или ваше общее решение?

— Я очень сожалею об этом решении Игоря Васильевича, оно принималось им самостоятельно, в рамках партии, которую он здесь, на смоленской земле, возглавляет. Я узнал об этом его решении, находясь в командировке в Сочи на встрече с президентом России. Я был, конечно... самое мягкое слово найду — крайне огорчен. Потому что был доволен им как заместителем по вопросам сельского хозяйства. И я понимал, что потерял сильного заместителя. Потерял одного из членов администрации, которого я могу назвать одним из самых порядочных и честных людей. Я уверен, ни один человек не сможет сказать о нем ничего плохого или «плюнуть вслед». Поэтому, по человеческим его качествам, по профессиональным данным, я очень сожалею о его уходе. Но понимаю, чем его решение обусловлено, знаю, что оно обсуждалось им с ру-

ководство партии. Повторяю, кроме сожаления и чувства потери у меня это решение ничего не вызвало.

— Понятно, что речь идет о партии «Единая Россия»... но мог ведь он сказать партии «нет»?

— Я думаю, он не мог это партии сказать, ведь он возглавляет не просто «одну из партий», он возглавляет «правлящую партию». От этой партии зависит будущее страны и Смоленской области, в том числе. Потому что у этой партии большинство и в федеральном, и в областном парламенте, и в муниципальных представительных органах власти. Игорь Ляхов — очень честный, соvestливый человек, простой смолянин, которому хочется, чтобы здесь, в области, картина была хорошая — и в сельском хозяйстве, которое для него родное, и в экономике, и в социальной сфере. Я понимаю, как он оценивал тех, кто был в регио-

нальном отделении партии до него, и здесь наши оценки совпадают, и знаете, я вам так скажу... очень откровенно. Когда-то в моей жизни (когда я был депутатом Государственной Думы еще первого созыва) у меня было определенное желание уйти из профессии, в которой зачастую приходилось (да и сейчас иногда приходится) сталкиваться с человеческой непорядочностью и нечистоплотностью. И тогда я этими мыслями, сомнениями поделился с одним священником, с которым тесно общался. Я у него крестился сам и у него крестил свою старшую дочь. Кстати, я крестился в достаточно взрослом возрасте, долго к этому идя, в один день со старшей дочерью. Так вот, он мне сказал: «Ты пойми, ты занимаешь эту должность и очень много помогаешь людям. А ты освободишь эту «клеточку», и почему ты уверен, что на твое место придет такой же равнодушный человек? Может, придет даже лучше. А может, такой, кто вообще ничего не будет делать». После этого разговора я принял решение не думать больше об уходе. Вот и здесь, столько грязи на меня выливают, и конечно, мои близкие — и жена, и дети — очень больно все это переживают... Но я этот путь выбрал для себя и с него сворачивать никуда не собираюсь. Сколько даст Господь по нему идти, на этой должности (может, на других должностях), столько буду работать — я хочу служить своему государству и своему народу, и семье, как части этого народа и государства. В память об ушедших бабушке и дедушке, которых я бесконечно любил, мамы, отца, уже ушедшего из жизни...

— То есть какой-то личной обиды на Игоря Ляхова у вас нет?

— Я сожалею о его уходе из администрации, но его выбор я понимаю. И, сожалея об этом, я ему благодарен, ровно потому, что не уверен — выбери Ляхов работу в администрации, пришел бы к руководству партии такой же добросовестный, порядочный человек. В самой ЕР очень много (подавляющее большинство) честных, искренних людей. И тот бренд, который когда-то был этой партии присущ, сейчас к смоленской земле, к моей радости, не имеет никакого отношения. Кстати, Казаков, который сейчас мне оппонирует,

как раз эту прогнившую партийную экс-верхушку и подобрал. Все эти персонажи известны: те, кто осваивал бюджетные средства таким образом, что они разворовывались, кто закупал медицинское оборудование так, что здравоохранению области наносился ущерб, кто банкротил заводы, незаконно вырубал леса и так далее. Наверняка, вся эта фактура будет поднята их конкурентами на выборах. С каждым новым таким «кадром» процент доверия населения к этой партии будет уменьшаться. Практически Казаков работает на меня,

ЕР, ЛДПР и другие партии. Большое ему спасибо.

— Алексей Владимирович, со стороны складывается впечатление, что кто-то намеренно вбивает клин между вами и «Единой Россией». Есть такое?

— Недовольных очень много — тех, которые пытаются «вбить клин», пытаются создать конфликт между мной и руководством регионального отделения «Единой России». Зря стараются: конфликт невозможен, потому что все, что я хочу сделать для смолян, для обла-

сти, я могу сделать только вместе с «Единой Россией», потому что у этой партии большинство на всех уровнях представительной власти — и региональной, и муниципальной. Все законы, которые я предлагаю, все инициативы, бюджеты, решения я могу сделать, только опираясь на поддержку партии «Единая Россия».

— Есть еще такая версия: якобы сейчас имеют большой интерес к Смоленской области и желание «поставить» сюда своего губернатора две силы. Никакой

политики, только бизнес... Насколько реальные корни имеет эта версия?

— Всегда в любом регионе есть «силы», недовольные «именно этим» губернатором, кому-то он не дает расставить свою власть для развития своего бизнеса, кому-то — сесть на обслуживание и освоение бюджетных потоков, кому-то еще что-то... Я же исхожу из принципа работы во благо всех жителей региона, а не узкой финансовой группы. Если я буду работать так же честно, без отдыха, мною будут довольны люди, которые здесь живут. А я работаю именно для этих людей... Я опираюсь только на поддержку жителей региона. Поэтому я знаю — возможно, те две группы, возможно, еще пять других... Я работаю без оглядки на них. И моя рабочая встреча 18 апреля с главой государства Владимиром Путиным абсолютно показала, что президент мне доверяет, поддерживает и хочет, чтобы я работал и дальше столько, сколько положено по закону. Не дождутся те, кто распространяет эти слухи в регионе о том, что «Островский скоро уйдет», ровно, как и не дождутся те, кто «хочет поставить своего карманного губернатора». Не надо забывать, что руководство страны вернуло прямые всенародные выборы. Поэтому не так просто «убрать» губернатора, который тебе неуютен, и «поставить» своего. У нас в Смоленской области в 2017 году будут всенародные выборы. Это моя принципиальная позиция, чтобы смоляне напрямую избирали губернатора.

— Сейчас множатся «рейтинги выживаемости губернаторов». Несколько версий от различных раскрученных политтехнологов. И вот, самый свежий, от Минчен-

ко... у вас там «тройки» по всем позициям.

— Долгое время, работая в Государственной Думе, я занимал пост одного из руководителей ЛДПР по вопросам пропаганды и международных связей. Как заместитель председателя партии занимался пропагандой и провел три федеральные избирательные кампании ЛДПР по выборам в Государственную Думу и кампанию по выборам президента. Поэтому я всех этих ребят политологов знаю... Как правило, там два приема в ходу: ты надуваешь щеки, молчишь и показываешь на плечо (что должно означать, ты связан со спецслужбами) или киваешь в сторону Кремля, намекая на высокие связи — этим самым ты повышаешь свою цену перед потенциальным заказчиком. Но Москва — пятнадцатимиллионный город, там много таких «намекающих» и «надувающих щеки» в ожидании оплаты своего «участия в твоей судьбе».

Второе. Здесь есть желание выслужиться перед властью, думая, что раз я представляю не ЕР, а ЛДПР, то меня можно «кусать», власти это понравится. Чиновникам некоторым может и понравится. Президенту России это не нужно точно, и я это отчетливо понял из закрытой части беседы с Владимиром Владимировичем. Поэтому на эти рейтинги смотрю без эмоций; платить за то, чтобы про меня сразу перестали писать плохо, чтобы не были отрицательные рейтинги, никому не собираюсь.

Можно провести аналогию с недавним фильмом Бориса Соболева по «России-1» о том, как живет индустрия моды, шоу-бизнеса. Где каждая победа в конкурсе стоит денег. Меня пытаются вывести на то, чтобы я начал платить не за по-

следние места, а промежуточные и серединные. А если у меня хватит средств, в понимании этих псевдополитологов, смогу претендовать чуть ли не на первую десятку. Мне это не нужно, да и денег у меня таких нет, поэтому эта попытка вывести меня на торг заканчивается только одним: торг здесь неуместен. Я знаю отношение к себе президента, других руководителей федерального уровня, отношение жителей региона, которое формируется моей ежедневной работой. И я знаю реальный уровень поддержки меня смолянами. Я имею возможность ознакомиться с результатами тех социологических исследований, которые проводят по заказу некоторых высоких руководителей серьезные социологические службы. И я вижу отношение ко мне жителей региона и то, как они отвечают взаимностью на мое искреннее стремление сделать их жизнь лучше. Я их не подведу. При том, что нужны годы и годы. И я это говорю не потому, что оттягиваю период, а потому, что тяжелейшая экономическая ситуация в области, никакой работы по привлечению инвесторов здесь не проводилось. Чтобы ответить людям на их ожидания — достойные зарплаты, хорошие дороги, социальные гарантии — нужно сначала серьезно повысить доходную часть бюджета. Даже тем инвесторам, которых я уже привел в область сейчас, им нужно будет два-три года строить предприятия, запускать, и только потом они начнут платить налоги в бюджет. Поэтому к завершению периода моих полномочий можно будет хоть что-то увидеть, хотя позитивных моментов много уже и за первый год работы, как бы это не раздражало даже моих самых

ярких оппонентов из «партии политического мусора».

— Алексей Владимирович, а вас не «напрягло», что кураторством выборов в ЕР сейчас занялся Сергей Неверов?

— Меня это обрадовало и вдохновило. Сергей Иванович — очень порядочный человек, которого я знаю многие годы. Серьезный руководитель, с серьезными лоббистскими возможностями. С учетом того, что я получил свои полномочия только благодаря поддержке «Единой России», президенту России, я, конечно, хочу, чтобы у ЕР здесь, на Смоленщине, после прихода к руководству регионального отделения партии Игоря Ляхова, при поддержке Сергея Неверова, все начало меняться в лучшую сторону. Являюсь членом другой партии, и меня не касается, кто чем руководит и занимается в ЕР, наблюдаю за этим со стороны. Но, повторю: меня не только не «напрягло», но, напротив, вдохновило то, что федеральное руководство «Единой России», секретарь ее генерального совета лично проявил внимание к ситуации в Смоленской области. Я это говорю еще и потому, что за год моего руководства те важные для региона вопросы, которые мне удалось решить, были решены только при поддержке ЕР. В чем-то помогал, конечно, и руководитель моей партии, и я ему благодарен, но ключевые вопросы экономики и социальной сферы были решены с помощью ЕР. И если секретарь генсовета ЕР стал лично заниматься Смоленской областью, я, как губернатор, надеюсь, что экономика и социальная сфера тоже будут меняться к лучшему из-за привлечения в субъект тех или иных проектов «Единой России». ■

Общество машин

Юлия МОИСЕЕВА

Прогресс, лень и стремление «быть как все» приводит к тому, что мы постепенно превращаемся в общество машин. Еще двадцать лет назад автомобиль был роскошью, а сегодня он есть почти в каждой семье, и зачастую не один. «Наши люди в булочную на такси не ездят» оказалось уже в прошлом. Ездят! Скорее прогулки для автомобилистов становятся приключением. Складывается впечатление, что лет через десять пешеход станет диковинкой, а через пятьдесят, глядишь, вообще асоциальной личностью.

Власти, вероятно, поддавшись общей тенденции (или автомобили выглядят убедительнее людей?), тоже помогают отстраиванию «общества машин». Вы никогда не замечали, что ремонта дорог требуют настойчиво, а про пешеходные дорожки никто и не вспоминает? А ведь по большинству пешеходных зон Смоленска ходить весьма проблематично, а на каблучках вообще опасно. По одной из главных пешеходных улиц — Октябрьской революции — ходить в обуви на тонкой подошве просто больно.

Но о необходимости ремонта тротуаров молчат. Пешеходам и так сойдет?..

А как зимой чистят снег? Сначала освобождают от снега дороги, сооружая на обочинах огромные, непролазные для пешеходов горы снега. Тротуары расчищают крайне редко. И бредут обозленные пешеходы, устало протаптывая себе дорогу. Что сказать? Общество машин.

К стремительному развитию «общества машин» оказались не готовы ни город, ни ментальность смолян. Город строили еще для людей — в нем не предусмотрены транспортные развязки, в центре нет мест для парковок. Увеличивающаяся популяция машиновладельцев постоянно сталкивается с неудобствами: пробки и «негде парковаться». Обе проблемы частенько решаются в ущерб безлошадным. Пробки объезжают через дворы, которые для этого вовсе не предназначены, в них играют дети, а на лавочках сидят старушки. Вопрос с парковкой тоже решается на первый взгляд легко — машиновладельцы паркуются на любой доступной горизонтальной поверхности. Под парковку «хорошо» подходят тротуары, зеленые зоны и детские площадки. В результате в Смоленске нет двора, который не использовали бы под стоянку.

Невольно думается, что на городских стоянках просто не хватает мест для авто. Но нет! Оказывается, что парковки далеко не переполнены, то ли людям лень отвозить любимый автомобиль на стоянку, то ли просто поступают из принципа «как все». Вот и переполнены смоленские дворы не детишками, а автомобилями.

С такой экспансией оказались не согласны пешеходы. Многие из них решили бороться законными способами. В процессе борьбы выяснилась вся бесполезность затеи — законы у нас тоже все еще для общества людей, в котором не нужно говорить, что белое — это белое, а черное — это черное. На одной из встреч со смолянами, организованной руководством полиции, горожане попросили озвучить механизм, с помощью которого они могут убрать автомобиль с детской площадки. Полицейские честно ответили, что единственное, чем может закончиться для нарушителя вызов полиции — это штрафом. И, сославшись на несовершенство законодательства, расписались в своей бессилии в этом вопросе. Правда, начальник УМВД России по Смоленской области Михаил Скоков тут же заявил, что попытается пролоббировать закон, с помощью которого можно будет реально решить эту проблему. Но почему-то кажется, что после решения одной проблемы тут же появится другая — мы снова наткнемся на нехватку эвакуаторов и отсутствие штрафстоянок.

Как так получилось, что общество раскололось на два лагеря, яростно отстаивающие собственные интересы? Важно помнить, что в любой момент жизни, порой независимо от нашей воли, каждый из нас может стать или пешеходом или автомобилистом. Ведь прежде всего мы люди. В отличие от животных мы контролируем свои инстинкты и желания. Нужду, pardon, справляют в специально отведенных местах, а не там, где приспичило. Так почему же автомобили паркуют, где захотелось, а не там, где надо? Пока в обществе не появится негласный общепринятый кодекс правил, хаос в жизни города и раскол между водителями и пешеходами будет постоянно увеличиваться. Получается, что комфортное проживание в «обществе машин» нам сейчас не обеспечит никакой закон, кроме личностного. ■

Елена КОСТЮЧЕНКОВА

Валерий Разуваев «Почему такое происходит в наши дни, и как помочь»

История для наших дней казалась нереальной. В железнодорожную больницу Смоленска второй раз привезли парня с голодным обмороком. Как выяснилось, сирота при живых родителях живет на... двести рублей в месяц.

Первой тревогу «забила» заведующая гематологическим отделением больницы Жанна Давыдова.

— Парень поступил в крайне тяжелом состоянии. У него был гемоглобин 42, а это анемия тяжелой степени. Он не получает нужный рацион питания, нужный комплекс витаминов и всего прочего. Сердце разывается, когда смотришь в его глаза. Бледный, худой, но помощи не просит... Не может он просить... Другие могут, а он — нет. Очень скромный и терпеливый парень... Мы с вра-

чами решили помочь ему всеми силами, — с огромной теплотой в голосе рассказывает она.

— Наше отделение многопрофильное и оказывает медицинскую помощь, в том числе больным с заболеваниями крови. У нас очень хороший коллектив, который кроме высокого профессионализма всегда отличался милосердием к нашим пациентам, — продолжает заместитель главврача

железнодорожной больницы Наталья Ширяева. — Так случилось и в этот раз. Поскольку подросток попадает к нам в отделение уже второй раз с анемией, то есть малокровием тяжелой степени с низким содержанием белка в крови и безбелковыми отеками, мы стали выяснять причины. Как выяснилось, они определялись социальным статусом ребенка. Низкий доход парня не позволяет полноценно питаться. На питание и одежду в месяц у него получается двести рублей. Помочь ему некому. Неполная семья: мать лишена родительских прав, отец страдает алкоголизмом. Анемия его связана с полнейшим недоеданием.

История о том, как умирать от голода

В кабинет к заместителю главного врача зашел щуплый парнишка девятнадцати лет. Однако по виду больше пятнадцати ему и не дашь. Чрезмерно худой, с впалыми глазами, бледной кожей и измученными смиренностью глазами.

Наш главный герой Сергей Полуэктов родом из Сычевки. В пять лет его мать лишили родительских прав, а Сергея с младшим братом Алексеем отправили в приют. Через некоторое время сердобольный папаша забрал мальчишек из приюта. Да вот только содержать и воспитывать их не захотел, тратя все свое огромное свободное время на «зеленого змия». Мальчишки сами сбежали и вернулись в приют. Там они и жили до совершеннолетия. Затем младшего забрали в армию. А старший, Сережка, после окончания школы поступил в Смоленский политехнический колледж.

— Такие хорошие ребята! Ласковые, добрые, отзывчивые и от-

ветственные. Всегда старались участвовать во всех школьных мероприятиях, соревнованиях. Они на занятия из приюта к нам бегали. Очень хорошие мальчишки. Они у нас 11 классов окончили. Младшего в армию сразу забрали, он покрепче телосложением. А старшего Сережку с приюта помогли в смоленский колледж отправить для дальнейшего обучения. Вот здесь ниточка общения у нас и прервалась, — вспоминает

сотрудница сычевской школы №2 Наталья Нестерова.

Дальнейшая ниточка жизни оказалась для Сережки слишком тонка. Если Алеша на государственных харчах в армии, то Сереже пришлось не просто. Стипендия в колледже — 1 100 рублей. Из этой суммы 500 рублей составляет плата за общежитие, еще 400 рублей уходит на проезд.

— Сам колледж находится на Ленина, а общежитие — около

Областной больницы в конце Гагарина. Я стараюсь экономить... Но когда опаздываю, тогда езжу на транспорте. На еду получается около двухсот рублей в месяц. Я еще подрабатываю на стройках разнорабочим в свободное от учебы время. Но с моими силами и временем получается заработать не больше полутора тысяч рублей в месяц. Их мне надо потратить на тетрадки, ручки, одежду... Вот так и получилось, что попал сюда,... — откровенничает главный герой.

Как выяснилось, голодные обмороки у него случаются часто. Просто до больницы раньше не доезжал. Не привык жаловаться.

Государство помогать не обязано?

Вот тут и кроется ответ на вопрос: как в наше время можно умирать от голода. Как выяснилось, если

ты не сирота, не ребенок, не инвалид, то государство тебе, в общем-то, ничем и не обязано. В отделе опеки департамента Смоленской области по образованию пояснили, что Сергей Полуэктов не является сиротой при родном-то папе, да к тому же уже достиг возраста совершеннолетия. Посоветовали обратиться в департамент по социальному развитию. Там приняли наш рассказ с участием. Да вот только помочь могут разве что единовременным пособием (как человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию). Но мы прекрасно знаем, сколько справок придется собрать этому парню, чтобы хоть что-то получить от государства. Один проезд до Сычевки, где необходимо будет эти справки собирать, молодой человек уже не тянет. Кроме того, там же, в Сычевке, у братьев осталась квартира с огромными долга-

ми по квартплате. И пока один в армии, а второй на обучении, она пустует и «обрастает» все новыми долгами.

Смоленск не без добрых людей

Не скрою, были люди, которые, услышав историю о парне, предлагали деньги, приглашали приходить обедать и тому подобное. Но все это не решает ситуации в целом. Ведь ему необходима помощь до конца обучения. А кому нужен иногородний обессиленный мальчишка, только закончивший школу?

Многие скажут, что уже с шестнадцати-восемнадцати лет работали. Согласна. И я работала. Но у нас за плечами были родители, жилье и нормальное питание.

Выход из сложившейся ситуации нашли отзывчивые и добрые врачи.

— Озаботившись судьбой этого ребенка, мы стали искать выход из сложившейся ситуации — обращались к различным депутатам, — рассказала замглавврача железнодорожной больницы Наталья Ширяева. — Единственным человеком, который всегда откликается на все наши просьбы, является депутат Валерий Алексеевич Разуваев. За него всегда говорят не лозунги, а дела. С одинаковым душевным теплом он относится и к пожилым пациентам, и к инвалидам войны, и к малоимущим. Он обеспечивает им медицинское сопровождение по выписке из больницы, оплачивает лекарственные препараты, дополнительное питание. И в этом случае мы безмерно благодарны за его отзывчивость и доброту, потому что он, по сути, берет под свою опеку нашего пациента.

Конечно, Разуваев приехал в больницу не с пустыми руками. Но дело совсем не в том, что он принес самое необходимое, от продуктов питания до салфеток. С Сергеем Валерий Алексеевич разговаривал долго. В его глазах мелькали то отеческая любовь, то строгость... «Вердикт» был вынесен через двадцать минут общения.

— Я помогу тебе стать на ноги. Буду помогать тебе, пока ты будешь лечиться в больнице. Оплачивать мобильный буду. Когда выпишешься — сразу же ко мне. По-

ставлю на бесплатное трехразовое питание в ресторане в «Губернском». Буду платить стипендию ежемесячную, пока учишься. А по вечерам сможешь подрабатывать. Подучишься, конечно, сначала. Затем одну профессию новую освоишь. На каникулах тоже рабочим местом обеспечу. В общем, трудоустрою и помогу стать на ноги. Парень ты хороший. Сразу вижу, — подытожил Разуваев.

Пока мы с врачом наблюдали их разговор со стороны, Наталья Ширяева рассказала о многих ситуациях, в которых Валерий Раз-

уваев бросал все свои дела и ехал помогать очередному их пациенту — инвалиду, ветерану, малоимущему. Он не выбирает кому, говорит она, помогает всем.

— У меня есть два вопроса, которые терзают: **почему** такое происходит в наши дни, и **как** помочь? Я понять не могу, почему в такой богатой стране будущее нашей России умирает от голода? — возмущается Валерий Разуваев. — У меня это в голове не укладывается! А вот на второй вопрос, как помочь конкретному человеку, я ответ знаю точно. ■

Евгений ВАНИФАТОВ

Главная причина сокращения музейной аудитории — нежелание россиян «загружать мозги»

Хранитель общей памяти

Следует признать, что туристический поток 60—70—80-х годов утрачен безвозвратно. Вместе с тем российские (и смоленские) музеи обладают огромным потенциалом роста своей аудитории, и, похоже, у них не остается иного выбора, кроме как перенимать методы, практикуемые коммерческим сектором. Насколько адаптивна музейная среда, что представляет собой современный смоленский музей, кто и как должен бороться за посетителя, а кто — обеспечивать инфраструктурные условия для увеличения туристического потока? Об этом мы беседуем с завкафедрой музейного

дела и охраны памятников СГИИ, кандидатом педагогических наук Людмилой Синицыной.

— Людмила Витальевна, какое из многочисленных определений музея ближе лично вам?

— Лично для меня музей — хранитель общей памяти. Впрочем, когда в конце шестидесятых я пришла в музейную сферу, изначально вовсе не ломала голову над тем, что есть такое музей. Потребность определиться с терминологией возникла вместе с работой со студентами... Так вот, повторюсь, для меня суть и значение музея для общества заключаются в том, что

он хранит общую память. И если вдруг случится так, что музеев не станет, эта память потеряется и человечество прекратит свое существование.

«Законсервированный» ресурс

— Как вы в целом оцениваете ситуацию в музейной сфере Смоленской области?

— Для Смоленщины музей — это ресурс. Ресурс туристический, и, следовательно, ресурс финансовый. Причина большинства имеющихся проблем заключается

в хроническом недофинансировании музейной сферы, однако мне кажется, что многие из них в принципе можно решить за счет сферы туризма. А туристический потенциал Смоленска велик хотя бы ввиду выгодной географии. рядом Москва; москвич — это наш потенциальный турист, очень жаль, что в свое время мы практически потеряли московский туристический поток. Да и не только московский, но и Санкт-Петербургский, калужский... Пройдитесь в выходной день по центру Смоленска, мимо Успенского собора, вдоль крепостной стены — туристическую группу можно встретить крайне редко.

Главными «точками обзора» для туристов, приезжающих в Смоленск, традиционно являются именно городские музеи. Однако в последнее время я наблюдаю крайне нехорошую тенденцию, когда турфирмы стараются занять туристов собственными силами и средствами, сокращая для них посещение музеев. Когда-то музеи и экскурсионные бюро были крепко связаны друг с другом, и последние обеспечивали поток для первых. Сегодня же турфирмы все больше и больше «сами по себе», что, на мой взгляд, очень плохо.

— Помимо смоленских музеев (с уникальной, в общем, историей возникновения) есть целая сеть районных музеев, созданных в 20-е годы прошлого века по единому организационному и экспозиционно-фондовому лекалу.

— Да, и эту систему уже давно пора «перетряхнуть». Смоленская область крайне насыщена музеями, они есть в каждом райцентре, практически в каждом поселке.

Однако невооруженным взглядом видно, что от района к району это фактически одинаковые музеи. Ну совсем как братья-близнецы.

— Что прикажете делать?

— Одна из общемировых тенденций в музейной сфере применительно к провинции — это создание узкопрофильных музеев. Судьба Смоленщины уникальна, с этим мало кто поспорит, каждый небольшой городок имеет порой совершенно уникальную историю, что-то присущее только ему. Совсем нетрудно вычленив это «что-то» из исторических хроник. Вот вам один из прогрессивных вариантов — создание экспозиции провинциальных музеев исходя из особенностей местной истории. Подчеркну, только такие узкопрофильные музеи могут привлечь туристов в глубинку. Однообразие лишь отталкивает.

— Это ваша личная точка зрения или позиция большинства музейной среды?

— Это моя личная позиция, о мнении большинства трудно судить. Чтобы услышать мнение большинства, нужно собрать некоторую инициативную группу музейных экспертов и чиновников и разработать концепцию развития музейной сферы Смоленской области. Данную необходимость большинство, полагаю, уж точно разделяет.

— Насколько весомым будет урон, если сеть районных музеев «закрыть, разобрать и забыть»?

— Очень весомым. Недавно я узнала, что в среднем за месяц районный музей посещают около тридцати пяти экскурсионных групп. Это почти на порядок (!)

больше, нежели тридцать-сорок лет тому назад. Почти вся аудитория — местная молодежь, она переступает порог своего районного музея несколько раз в году по тем или иным информационным поводам, которые создают местные музейщики. Их не закрывать нужно, а перепрофилировать.

— Какие из музеев Смоленской области, на ваш взгляд, являются самыми брендовыми?

— Во-первых, музей Великой Отечественной войны. Уже в силу профиля: таких музеев в России и Европе считанные единицы. Сегодня он реконструируется, должен быть очень серьезно перестроен и отвечать на многие вопросы современности. Далее, конечно, Новоспасское — музей-усадьба Михаила Глинки в селе, некогда принадлежавшем родителям композитора. Глинка — один из самых известных земляков Смоленщины, и данную музейную линию можно развивать и далее.

Табл. 1

Что музейные работники думают про аудиторию

- ☒ гомогенна
- ☒ думает о себе, как о любителях искусства
- ☒ динамична и активна в выборе искусств
- ☒ образована и сведуща в искусстве
- ☒ уверена в своих знаниях, хорошо ориентируется в музее
- ☒ разделяет ценности музея

источник: Юренева, Т. Ю. Музееведение / Т. Ю. Юренева. — М.: Академический проект, 2004. — 560 с. — («Gaudefamus»).

Открывшаяся недавно в Смоленске художественная галерея, на мой взгляд, по праву может считаться одной из лучших городских экспозиционных площадок.

Пожалуй, это все. К сожалению, музей льна, который мог бы стать одним из самых оригинальных городских музеев, утрачен. Та экспозиция, которая находится сегодня в башне Никольской, это своего рода этнографический музейчик, музея льна как такового там уже нет. А ведь когда-то он был настоящей визитной карточкой Смоленска, в него стремились попасть туристы со всего мира.

Внутри образовательного пространства

— Я внимательно слушаю, попутно осмысливая генеральную функцию музея. Из ваших слов однозначно следует, что таких функций две — образовательная и просветительская.

— Прежде всего образовательная.

— С одной стороны, российский музей находится внутри

образовательного пространства, и принцип его хронического недофинансирования совершенно непонятен. С другой стороны, европейский музей так же планомерно убыточен. Более того, уровень окупаемости музея давно утвержден международными стандартами ИКОМ (International Council of Museums) и составляет... пятнадцать процентов.

— Есть две давно сложившиеся традиции финансирования музеев. Европейские музеи изначально появлялись как коллекции монархов и крупных вельмож. Далее, когда в 19 веке в Европе пришло сознание государственной важности музея (кстати, не без участия Наполеона), многие европейские монархи приняли решение об их материальной поддержке.

В Новом свете — Америке — музеи стали появляться, как правило, по частной инициативе: несколько людей, объединяясь, создавали музейные коллекции, музеи и финансировали их существование. Такая традиция сохраняется там и по сей день.

Как вы упомянули, европейские музеи столь же дотационны, что и

российские, и расчеты ИКОМ приведены совершенно верно, музей может самостоятельно финансировать себя на пятнадцать процентов. Сегодня, правда, в России есть решение о внедрении в музейную сферу проектной системы. Что-то вроде системы грантов: государственные деньги под конкретные проекты.

— И все же хронически недофинансируемый российский музей, повторюсь, является частью образовательного пространства. Вы считаете такое отношение со стороны власти адекватным?

— Нет, конечно. Это безобразие в государственных масштабах.

— Почему так происходит?

— Музейное дело — штука очень дорогостоящая. Музейная реставрация, например, обходится в колоссальные суммы. Ну и собственно создание новых музеев — тоже финансово затратное занятие.

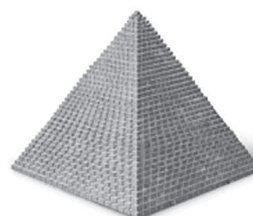
— Интересно, как ваши европейские коллеги выходят из незавидного финансового положения?

— В Европе вокруг музеев создаются всевозможные попечительские Советы, и частные лица, входящие в их состав, оказывают музею финансовую поддержку. У нас, кстати, есть неплохой аналогичный опыт: директор гагаринского музея благодаря существующему попечительскому Совету решает те или иные проблемы. Не скажу, что удастся привлечь огромные финансы, тем не менее инструмент очень действенный. Жаль только, что это единственный подобный пример на Смоленщине.

Зачем люди приходят в музей

привести детей или друзей
провести время с другом или подругой
отдохнуть в тиши музея
«подняться над обыденностью»
интересна выставка или коллекция
они туристы

источник: Юренева, Т. Ю. Музееведение / Т. Ю. Юренева. — М.: Академический проект, 2004. — 560 с. — («Gardeamus»).

Табл. 2

Аудитория «ВКЛЮЧЕННЫХ» ГОЛОВ

— Сегодня музеи (европейские, российские, смоленские) это публичные организации. В отличие от, скажем, европейских музеев 17 века, рассчитанных на серьезно подготовленного зрителя. Что вы можете сказать про музейную аудиторию, насколько нынешняя сравнима с аудиторией Советского Союза?

— Период настоящего музейного бума — шестидесятые и семидесятые годы прошлого века. Не только в Советском Союзе, но и почти во всем мире. Вы не поверите, тогда смоленские музеи не справлялись с существующим потоком туристов. Он был огромен.

В переломные девяностые взрослое население сосредоточилось на собственных экономических проблемах, ему стало, конечно, не до музеев, и данная аудитория была потеряна. Тогда внимание музея переключилось на детскую аудиторию. (Тоже, кстати, как и почти во всем мире.) Если ранее с детскими садами мы вообще не работали...

— Простите, с... садами? Дошкольными учреждениями образования?

— Именно. В девяностые годы детсадовские малыши стали на некоторое время чуть ли не главными посетителями смоленских музеев. Ничего плохого в том нет, если благодаря подобной систематической работе дети с раннего возраста приучаются к посещению музея и, вырастая, привыкают к данному социальному институту. Мне вообще кажется, что сегодня работа со школьной аудиторией ведется недостаточно активно. Нет

систематики. Беседуя со студентами института искусств, опрашивая студентов других вузов, я очень часто слышу, что до прихода в институт они — школьники — посещали один-два музея. Вы понимаете, за шестнадцать лет собственной жизни они сходили в музей... лишь дважды.

— И то, видимо, в «добровольно-принудительном» порядке. Позвольте, я вам скажу, почему так происходит. Посещение музея (в отличие от, скажем, кино или шоппинга) не является актом отдыха. Если сфера развлечений активно эксплуатирует гедонистическое начало человека, то в музее голова не отдыхает.

— Есть различные теории, между прочим. Допустим, американские музееведы полагают, что одна из главных функций музея — рекреационная, что в музее человек как раз и должен отдыхать. У нас — да, мы считаем, что голова человека, переступившего порог музея, безусловно, должна работать. Хотя в России есть немало музеев, при посещении которых голова может спокойно отдыхать, например, музей мышки, музей воды и тому подобные развлекательные музеи.

— Вряд ли такой развлекательный подход впишется в указанную вами концепцию музея как хранителя общей памяти. И все же человек с «выключенной» головой гораздо — гораздо! — охотнее выберет сферу развлечений, чем музейную. Это показывает и социология. Например, в 2008 году ВЦИОМ провел исследование на тему «Что вы предпочитаете в качестве развлечений». И что вы думаете, лишь два процента опрошенных указали му-

Табл. 3

Почему люди не ходят в музеи

не знают, что происходит в музеях

чувствуют себя в музее дискомфортно, потому что не разбираются в искусстве и стесняются этого

деловые люди считают, что они очень заняты, у них не хватает времени, а в музее ничего нельзя посмотреть быстро

посетители с детьми считают, что в музеях не любят детей, там очень строгие правила поведения и детям все время делают замечания

инвалиды не хотят, чтобы на них обращали излишнее внимание

источник: Юренева, Т. Ю. Музееведение / Т. Ю. Юренева. — М.: Академический проект, 2004. — 560 с. — («Gaudeamus»).

зей. В этой связи хочется понять, насколько гибко адаптируется смоленский музей к настроениям публики, насколько развит его музейный маркетинг?

— Адаптируется не гибко. Посетителей в музейных залах очень мало. Какова причина? Недостаточно эффективная работа с местной и иногородней аудиторией. Нужно работать более активно. Более креативно, если хотите. Та же социология показывает, что музейные работники и посетители зачастую думают об одних и тех же вещах диаметрально противоположное [табл. 1]. С одной стороны, заблуждаются музейные работники, с другой — многие потенциальные посетители нередко имеют

надуманную причину, по которой сторонятся музея [табл.3].

Основой аудитории практически всех музеев стали местные жители, которые предъявляют к нему совсем иные требования, нежели туристы — «посетители первого раза». Поэтому музей должен работать так, чтобы быть интересным местному сообществу.

— **Что вы под этим подразумеваете?**

— Во-первых, адресность. Каждый музей должен четко представлять собственную аудиторию. В девяностые годы, когда я пришла в музей льна, его посещаемость была близка к нулевой отметке. Появилось понимание, что нужно создавать вокруг музея некий круг заинтересованных лиц, иначе ситуацию не спасти. Сданной целью мы стали организовывать все новые и новые выставки. Невероятное их количество. Разных. Для любых музейных аудиторий. Например, по космической символике — для молодежи, выставки-продажи вышивки и рукоделия — для рукоделов. Многие женщины, потерявшие тогда, в начале девяностых, работу на смоленских фабриках, начали заниматься рукоделием чтобы хоть как-то прокормить семью; они-то и стали наведываться в музей льна за узорами вышивки.

Постепенно вокруг музея сложился некий актив. Далее мы провели ряд крупных мероприятий со школами, устроив выставки плодов творчества школьников, сделанных ими на уроках труда. (Знаете, если работа ребенка попадет в музей, он обязательно приведет туда всех своих родных и знакомых.) И народ повалил валом.

Еще раз повторюсь: аудиторию нужно создавать самому музею.

— **Вы много рассказываете о молодой музейной аудитории и почти ничего — о взрослой. Она как «провалилась» с распадом Советского Союза, так и остается близкой к нулю. Что может предложить смоленский музей взрослой аудитории?**

— Откуда бралась взрослая аудитория в советские времена? Внутренний туристический поток финансировали профсоюзные организации. Вспомните так называемые туристические поезда и автобусы. Возможно, тот музейный бум мы утратили безвозвратно, он невосполним. Тем не менее, как я уже говорила, музей для Смоленщины — это очень серьезный ресурс, который многие годы «законсервирован». Для того чтобы вернуть Смоленску статус туристического города нужно выполнить целый комплекс мероприятий, и не все из них находятся в компетенции музейной сферы. Этот вопрос нужно решать совместно с туристическими компаниями, с властью. Про взаимоотношения музейной и туристической сфер я уже говорила в начале беседы. Что касается власти, посмотрите — в Смоленске очень дорогие гостиницы, их недостаточно, да и город какой-то грязный и неухоженный. А для европейского туриста нужны европейские условия.

— **Что вы ответите тем, кто говорит, дескать, музейная позиция «Дайте нам туристический поток, а мы с ним поработаем» — достаточно слабая. Что сильная позиция звучит так: «Мы знаем, как увеличить свою аудиторию, и мы это сделаем».**

— Отвечу, что как только те, от кого зависит развитие гостиничного бизнеса и внешний облик

Смоленска, справятся, наконец, со своими обязанностями, туристический поток начнет увеличиваться сам собой. Отвечу, что его объем далеко не в первую очередь зависит от хорошего или плохого музейного маркетинга.

Посмотрите, как охотно голосуют россияне в рамках мультимедийного проекта-конкурса «Россия 10» за Смоленскую крепостную стену. Она лидирует в списке десяти местных достопримечательностей с огромным отрывом от ближайшего претендента. Представляете, люди от Калининграда до Владивостока не просто знают про город Смоленск, про его крепость, но и отдают ему как форпосту русско-го государства пальму первенства.

Публичный или элитарный

— **Насколько раскрыт смоленский музейный потенциал? Есть совокупность музейных экспозиций и музейных фондов, экспозиционные раритеты у всех на виду, но много ли уникальных музейных предметов в «загашнике»?**

— Я слышала разговоры о том, что Смоленский государственный музей-заповедник не показывает те или иные тенишевские вещи, что отдельные очень достойные вещи попросту не экспонируются по непонятным причинам. Это все, скажем так, дилетантские рассуждения. На самом деле музей — это как айсберг, и на поверхности видна крайне небольшая часть его фондов. Вовсе не потому, что кто-то хочет что-то от кого-то укрыть. Дело в том, что музейный предмет экспонируется очень непродолжительное время, далее он «устаёт». Поэтому одни экспонаты заменя-

ются другими, и музейщик должен всегда иметь в запасниках несколько музейных предметов, которыми можно обновить действующую экспозицию. Это обычная практика.

— Средняя продолжительность жизни экспозиции...

— Двадцать–тридцать лет.

— Фондохранилища для музеев не менее важны чем экспозиционные площади. Насколько серьезна проблема соответствия смоленских фондохранилищ необходимым требованиям, и что они собой представляют?

— В советские времена многие фондохранилища смоленских музеев находились в церковных зданиях. Недавно, как известно, музеям категорически предложили освободить такие здания, после чего они оказались в весьма стесненных обстоятельствах. Например, все фонды, хранившиеся до недавнего времени в комплексе зданий Соборного двора, ныне ютятся в одном (!) здании.

— Людмила Витальевна, возможно, наилучший музейный маркетинг сегодня — это сознательный уход из публичной плоскости в глубоко элитарную?

— Это крайне интересный вопрос. Я тоже порой думаю, а все ли нужны музеи? В самом деле, возможно, большому количеству лиц вовсе и не стоит туда ходить. Но все же как музейщик я всегда стараюсь максимизировать аудиторию. Как говорили в эпоху Просвещения: *«Коллекции, служащие удовольствию немногих, должны стать доступны всем»*. Когда-то нам это удавалось — музей льна был одним из самых посещаемых городских музеев. ■

Дом муз

Юрий ШОРИН

главный редактор журнала
«Край Смоленский»

Для того чтобы лучше понять роль музея в современном мире, лучше обратиться к изначальному, древнему пониманию этого слова. Музей впервые появился в античном мире более двух тысяч лет назад. Само это понятие с древнегреческого языка переводится как «дом муз». По сути дела, изначально музей был центром духовной культуры и искусства, а также образования, то есть это было синтетическое учреждение, чья деятельность была направлена на культурное, эстетическое и интеллектуальное развитие человека. Такое понимание роли музеев для общества становится все более актуальным и востребованным.

Сам человек, его культурный потенциал — это важнейший ресурс страны, региона, города, сообщества. Музеи могут и должны сыграть в развитии этого потенциала важнейшую роль. Музей развивает историческое самосознание человека, его эстетический вкус, творческую тягу к познанию нового, нравственные ценности, гуманизм. Музей — это важнейший образовательный ресурс и одновременно увлекательное, развивающее развлечение.

В нашей стране абсолютное большинство музеев — государственные или муниципальные учреждения. Они являются инструментом государственной политики. К сожалению, наши политики пока в должной мере не понимают потенциала музеев для развития как человеческого потенциала своих территорий, так и для привлечения интереса к городам.

Несмотря на катастрофические потери эпохи Великой Отечественной войны, Смоленск обладает выдающимся музейным собранием, хранящимся в Смоленском государственном музее-заповеднике. Взять хотя бы, к примеру, знаменитый смоленский музей «Русская старина», чью коллекцию в начале XX века сформировала княгиня Мария Тенишева. Это уникальное музейное собрание, несмотря на все утраты сохранившее свою выдающуюся историческую, художественную и культурную ценность. Сейчас ведется работа по воссозданию этого музея. «Русская старина» может стать визитной карточкой Смоленска, прославить его не только в России, но и в мире. Ведь сто лет тому назад коллекция Тенишевой произвела фурор на выставке в Париже, открыв Европе богатство художественного мира Руси и России.

1150-летний юбилей Смоленска усилил у смолян интерес к истории, к нашим истокам, культуре. В этом одно из важнейших значений этого события. Построят или не построят набережную, для города это большой роли не сыграет. Я вас уверяю! А вот открытие музея «Русская старина» — это возможность для качественного роста города.

Нет в наших недрах нефти, газа, алмазов и золота. Скучны наши почвы. Но у нас есть богатейшая история, культура, художественные и исторические ценности, хранящиеся в музеях. Вот наши нефть и газ. Вот наше богатство.

Культура уже стала важнейшей экономической категорией. Таков современный мир. Музей пока еще не банк и не завод. Но очень скоро по своему экономическому значению он ими станет. Только бы нам вовремя понять это.

Установление тождественности

Владислав КОНОНОВ

За все надо платить. Наверное, это правильно, кроме тех случаев, когда платить приходится дважды. Например, за фотографирование в музеях. Ограничения на использование вспышки понятно — свет может вредить экспонатам. Фотографии экспонатам вредить не могут. Тем более вредить музеям настолько, чтобы за это надо было брать деньги. Наоборот, современные технологии позволяют этим привлечь посетителей. Сфотографировал, отправил в твиттер, кто-то добавил в избранное и сказал себе: *«А в этот музей надо будет сходить»*. И те же деньги (даже гораздо большие) придут в музей платой за входные билеты новых посетителей.

Нынешний руководитель московского департамента культуры Сергей Капков рассказал, что раньше вход в парк имени Горького был платным. Экономический эффект был неочевиден, людей было немного и они неохотно расставались с деньгами.

Плату за вход отменили. Эта мера вместе с бесплатным вай-фаем на территории парка удвоила количество посетителей — с десяти до двадцати миллионов человек в год. Парк наводнила молодежь со всевозможными гаджетами. Люди стали охотней расставаться с деньгами за другие услуги: аттракционы, развлечения, питание. Экономический эффект стал очевиден — более 60 процентов своего бюджета парк теперь зарабатывает сам.

На днях бесплатный вай-фай появится в Лопатинском саду. Чуть позже, летом, здесь же, в Лопатинском саду (рядом с колесом обозрения) появится визит-центр. Велосипед тоже изобретать не пришлось — более десяти лет такой центр под названием «Красная изба» успешно работает в Великом Новгороде. Здесь каждый сможет получить бесплатную консультацию, карту города, буклет-путеводитель, заказать экскурсию и забронировать гостиницу. При желании — попить кофе и купить недорогой сувенир на память. Экономическая выгода на первый взгляд неочевидна. Но также, как и фотографирование музейных экспонатов и размещение фото в фейсбуках, блогах и твиттерах, визит-центр работает на привлечение внимания к смоленским достопримечательностям. Работает на увеличение потока туристов и делает их (и наше) пребывание в городе комфортней. Которые (туристы) затем все равно расстанутся с деньгами в музеях, кафе и магазинах, только гораздо охотней.

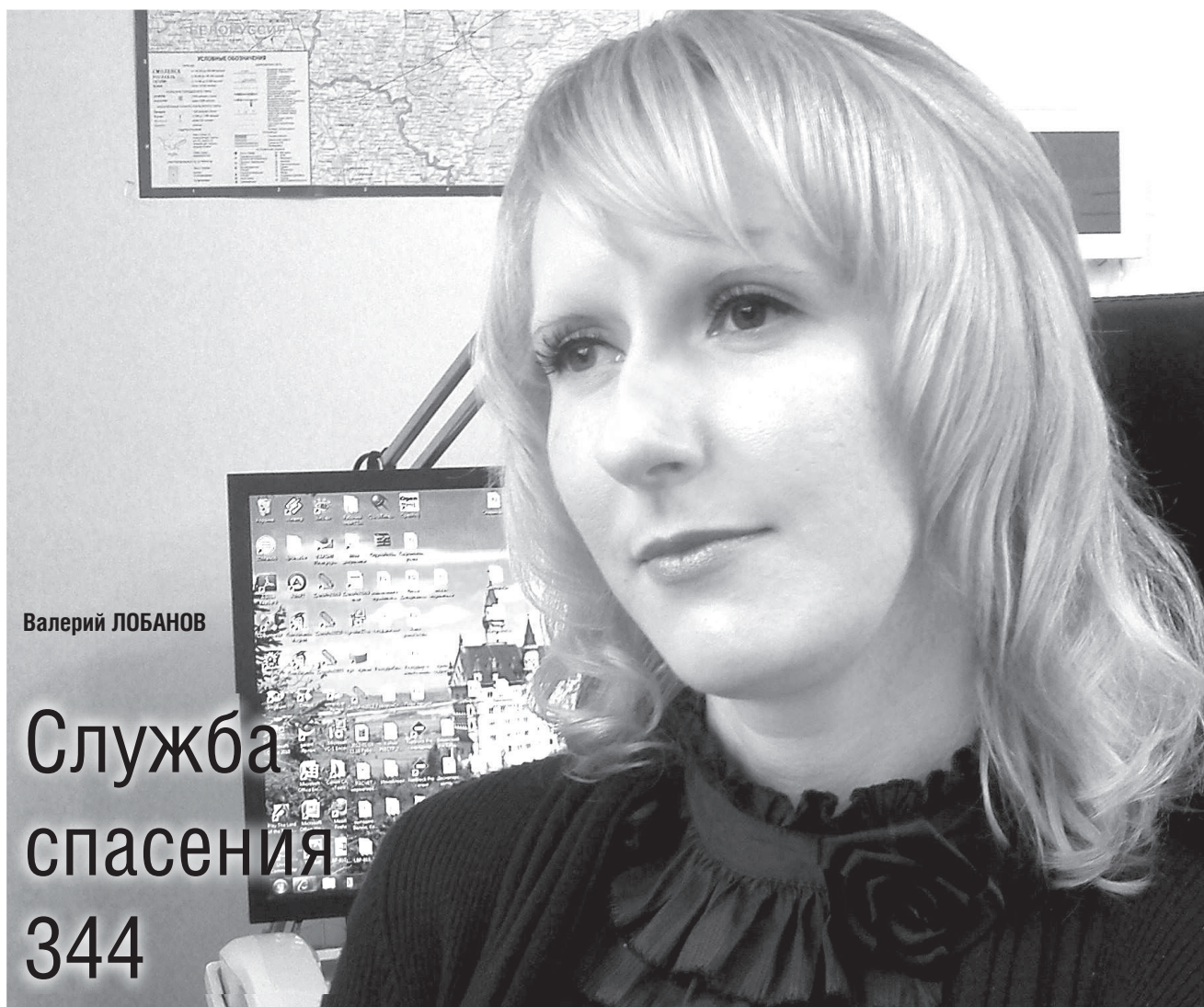
Установлением тождественности философы называют идентификацию объекта. Можно тысячу раз проходить мимо привычного земляного вала и не идентифицировать его никак. Но можно удивиться, узнав, что это уникальное фортификационное сооружение в виде пятиконечной звезды — единственное в своем роде во всей Европе. Два года назад у Королевского бастиона появился информаци-

онный стенд, рассказывающий на трех языках об этом уникальном объекте. Такой же стенд тогда появился у Шеинова бастиона, что за парком пионеров. Что радует — никто за эти два года не изрисовал и сломал эти конструкции. Но многие идентифицировали — кто раньше, кто позже — насколько это уникальные исторические объекты. Пусть даже кто-то плохо учился в школе и не знает, кто и с кем воевал в Смоленскую войну. Не стыдно не знать, стыдно гордиться своим незнанием.

Совсем скоро в историческом центре Смоленска появится система туристского ориентирования. Антивандальные панели с участками карты города и указанием объектов шаговой доступности, достойных внимания. Указатели, как во многих туристских центрах, показывающих направление к музеям, памятникам архитектуры и прочим достопримечательностям.

Зачем это все надо? Чтобы установить тождественность и удивиться — сначала самим, потом и гостям. Скептики скажут — сначала сделайте дороги и отремонтируйте памятники. Кто-нибудь обязательно опять публично признается в своем незнании. Но им и бесплатное фотографирование в музеях не сильно поможет.

Но ведь дороги делают тысячу лишним лет. Ждать еще тысячу — времени нет. Ну а памятникам и ремонт не поможет, если им никто не удивляется. ■

Валерий ЛОБАНОВ

Служба спасения 344

Правила предоставления коммунальных услуг гражданам, вступившие в силу 1 сентября прошлого года (то самое «злосчастное» постановление правительства №354), наделали немало шума. Одна плата за обще-домовые нужды (ОДН) чего стоит. И вот, в середине апреля свет увидело новое постановление №344, вносящее очередные изменения в порядок взаимоотношений потребителей и коммунальных компаний. Что это за новации, рассказывает начальник отдела контрольно-аналитической ра-

боты департамента Смоленской области по энергетике, энергоэффективности, тарифной политике Елена Соколова.

— Елена Анатольевна, что же произойдет с 1 июня? Какие нововведения нас ждут?

— Во-первых, исключается обязанность потребителей сообщать показания приборов учета с 23 по 25 число ежемесячно. Здесь надо отметить, что в марте Верховный суд РФ эту норму признал незаконной в части «обязывания» потребителя. Теперь из разряда «обязан» она попадает в разряд «потребитель имеет право». И это очень важно, поскольку у нас есть определенные проблемы, в частности, с пожилыми гражданами, которые просто физически не имеют возможности передавать показания по электронной почте, например, или по СМС. Кроме того, дата, когда можно отправить данные приборов учета, должна фиксироваться в договоре управления многоквартирным домом, то есть это может быть не обязательно 23—25 число, а любое другое время, когда потребителю это будет удобно делать.

— **А как лучше — сообщать показания или не сообщать?**

— До 1 июня, конечно, лучше сообщать показания приборов учета, поскольку пока еще действует прежняя схема начисления. Если вы не сообщите показания приборов учета, вам начислят по среднемесячному потреблению. Естественно, это искажает реальную картину, то есть фактически у вас расход может получиться значительно больше.

— **Что произойдет, если не сообщать показания уже после 1 июня?**

— Еще одно новшество, которое придет вместе с 344-м постановлением — ограничивается плата за общедомовые нужды. То есть теперь не будут начислять по сто или триста киловатт-часов, если мы говорим об электрической энергии. Я, кстати, видела квитанции из Вяземского района, так там ОДН доходил до... полутора тысяч (!) киловатт-часов. Эта проблема сразу бросилась в глаза.

Основная претензия, в том числе и наша, к разработчикам этих правил — отсутствие стимулирования управляющих компаний к работе. Получалось, что показания со счетчика снял, плату между жителями распределил и все. Больше его ничего не волнует — кто там ворует эту энергию, у кого проживают полтора десятка человек вместо одного зарегистрированного. С внесением описываемых изменений управляющая компания будет стремиться проверять хищения, незаконные подключения и так далее.

— **Уже есть нормативы, которые ограничат размер платы за ОДН?**

— Да, на сегодняшний день нормативы уже установлены постановлением нашего департамента. Например, в жилом доме, не оборудованном лифтом и оборудованном газовыми плитами — 1,1 киловатт-часа на 1 квадратный метр общего имущества. Посчитать это очень просто: 1,1 киловатт-часа нужно умножить на площадь мест общего пользования, умножить на площадь своей квартиры и разделить на общую площадь жилых или нежилых. Вы получите то количество киловатт-часов, которое максимально сможет предъявить управляющая компания. Сверх этого она потребовать не сможет.

— **Может быть, приведем конкретный пример?**

— Для примера я могу взять свою квартиру. Я живу в обычном девятиэтажном доме, с газовыми плитами и лифтом. На мою трехкомнатную квартиру будет приходиться максимум 22 киловатт-часа электрической энергии ОДН.

Здесь я хочу отметить одну деталь. Мы немножко забываем, что ранее расход электроэнергии на ОДН включался в содержание жилья. Во всей этой шумихе, которую наделало 354-е постановление, практически никто не заметил, что тариф на содержание жилья, в частности, в городе Смоленске, снизился. И произошло это как раз потому, что оттуда исключили расходы на освещение мест общего пользования. Поэтому если взять две платежки, например, за август и за сентябрь, вы увидите, что примерно такое же количество киловатт-часов вы и оплачивали ранее, и это входило в строку «Содержание жилья». Я хочу сказать, что для граждан в принципе ничего не изменится. Просто электричество

на ОДН ушло в разряд коммунальных услуг.

— **Что еще предполагается новым постановлением?**

— Например, исключение общедомовых нужд по водоотведению. Это, кстати, одно из главных наших предложений, которое губернатор Островский направлял в адрес минрегиона. Что касается отопления, правила предоставления коммунальных услуг предусматривали, что с 1 сентября 2012 года граждане должны оплачивать услугу по отоплению в течение отопительного периода. На сегодняшний день в большинстве муниципальных образований нашего региона граждане оплачивают эту услугу равномерно, в течение всего календарного года, равными долями. Исключение составляют Вяземский, Гагаринский, Духовщинский районы и ряд поселений в Смоленском районе, где люди исторически платили в течение отопительного периода. При этом в постановлении говорилось, что услуга по отоплению должна делиться на две строчки: отопление жилого помещения и мест общего пользования. Для нас было совершенно непонятно, как это можно практически реализовать, поскольку в некоторых подъездах попросту отсутствуют батареи. Однако 27 августа постановлением правительства субъектам было разрешено в течение 2012—2014 годов самостоятельно определить, какую схему выбрать по оплате услуг по отоплению. Мы выбрали прежнюю схему и в связи со всей этой неразберихой решили пока ее не менять. То есть у нас действовали старые нормативы, хотя на тот момент уже были установлены новые. Получалось так, что если бы

граждане переходили на оплату в течение 7 месяцев, то платеж рос бы более чем на 70 процентов, а учитывая, что отопление — самая ощутимая строчка в оплате коммунальных услуг, такое повышение было бы воспринято еще более остро, чем электричество.

— Позвольте, я все-таки уточню — как мы теперь за свое потребленное тепло будем платить?

— До конца 2013 года, однозначно, ничего не изменится. Что будет в 2014 году, будет наш регион переходить на оплату отопления в течение отопительного периода или не будет, я пока сказать не могу. Пока нам нужно проанализировать изменения в постановление, которым предусматривается порядок определения этих нормативов. Это вопрос не одного дня, он требует анализа для того, чтобы не получилось так, как получилось в реализации 354 постановления. Поэтому торопиться не будем, до конца года ничего не изменится.

— Что касается количества проживающих, есть ли в данной связи изменения в новом постановлении? Ведь не секрет, что прописан может быть один человек, а по факту проживать все десять.

— Такая проблема есть. В том случае, если есть общедомовой прибор учета, а индивидуального прибора в квартире нет, граждане рассчитываются по нормативам. А те высчитываются из количества зарегистрированных. Получается, что фактически расход воды есть, а начислений нет.

Новое постановление предусматривает возможность управляющими компаниями фиксировать

количество временно проживающих и начислять плату по фактическому количеству проживающих.

— Каким образом?

— Такие наработки уже есть в других регионах, в Липецке, например. Очень просто — при помощи соседей, участковых, миграционной службы и налоговой инспекции.

— Могут просто прийти и посчитать?

— Совершенно верно. Соседи могут подтвердить количество проживающих, и квитанция придет уже на всех.

— Еще один часто задаваемый вопрос: что делать тем, у кого нет счетчиков?

— Срочно ставить. Вообще, 13-я статья 261 закона «Об энергосбережении» предусматривает, что все собственники до 1 июля 2012 года обязаны оснастить свои жилые помещения как индивидуальными, так и общедомовыми приборами учета. Если квартира не приватизирована, это должен делать муниципалитет. Так вот, новое постановление предусматривает применение повышающих коэффициентов тем гражданам, которые не установили индивидуальные и общедомовые приборы учета. То есть с 1 января 2015 года к нормативу дополнительно будет применен коэффициент 1,1. Далее он будет повышаться каждые полгода, и к 2017 году он уже составит 1,7. То есть платеж будет увеличен на 70 процентов только за счет того, что у человека не стоит прибор учета.

— Что касается предоставления услуг ненадлежащего качества. Мы знаем много примеров,

когда топят плохо, воду отключают на гораздо больший период, чем заявлено и так далее. Благодаря новому постановлению проще будет доказать, что эти услуги были ненадлежащего качества. Это так?

— Совершенно верно. Эта процедура упрощается, и теперь не будет требоваться присутствие представителя исполнителя коммунальных услуг для фиксации предоставления услуг ненадлежащего качества.

— С 1 июня будут пересмотрены нормативы потребления?

— Да. По водоснабжению (и холодному, и горячему) они будут пересмотрены. Пока я не могу сказать, в каком объеме это будет сделано. Отмечу лишь, что нормативы на ОДН одинаковы по всей области: 0,02 кубометра по холодной и 0,01 кубометра по горячей на квадратный метр помещения общего пользования. Формула, по которой эти нормативы рассчитываются, в новой редакции несколько изменилась, поэтому, соответственно, и изменения в наши нормативы будут внесены в любом случае. В каком виде это будет, пока я сказать не могу. Очевидно, в меньшую сторону, потому что ряд позиций из этой формулы просто исключен.

— Вступит в силу новое постановление правительства, и мы получим платежные ведомости. Они удивят нас в лучшую сторону?

— В лучшую. Однозначно. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ ДУМАЕТЕ?

<http://smolensk-i.ru>

«Дыхание зала»

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Социологические опросы показывают, что почти каждый второй в душе чувствует себя актером. Кто-то всю жизнь так и носит глубоко в себе нереализованные таланты, а кто-то находит силы и возможности дать своим творческим способностям шанс проявиться в полной мере. Когда эти люди собираются вместе, то рано или поздно обязательно образовывается особая общность — театр. И тогда нет препятствий в виде отсутствия профессионального актерского образования, больших оборудованных сценических площадок, специализированных театральных цехов. Есть только общее неукротимое стремление — играть на сцене.

Любительские самодеятельные театры представляются мне театрами максимально честными и максимально открытыми. Не прячась за эффектами. Только актеры и зрители. В метре друг от друга.

Сегодня мы разговариваем с актрисой народного театра драмы Юлией Якушевой.

— Юлия, как люди, которые хотят играть на сцене, попадают в театры, подобные вашему? Нужно ждать, чтобы кто-то пригласил, или можно попробовать самому «напроситься»?

фото: Борис Бовшвер

— Я в театре двадцать третий сезон, и у нас в Доме работников просвещения (или Доме учителя, как привыкли смоляне) каждое лето, как правило, висят информационные стенды с сообщениями о том, что Дом учителя проводит набор в различные коллективы: курсы вязания, кройки и шитья и так далее. В том числе и в самодеятельные и творческие коллективы — народный театр балета и народный театр драмы. Но в последние годы, насколько я помню, берут только мужчин, женщин у нас хватает. Как говорит наш режиссер: *«Вся драматургия строится на мужчинах»*. Поэтому мужчин в театре всегда недостает. Хорошо, когда численный перевес в их пользу. У нас пока наоборот. Наш режиссер практически каждый год набирает студию. Год люди ходят на курсы, на спектакли, смотрят, окунаются в атмосферу, чтобы хотя бы понимать, куда они идут. А потом или приходят в театр или не приходят. Это уже их выбор. Как правило, режиссерским волевым решением никто не отсеивается. Валерий Маркович [Валерий Исаев, художественный руководитель — авт.] говорит, что не имеет права не дать человеку возможности выйти на сцену, что мы не профессионалы, и он не может жестко сказать «да» или «нет», хотя, разумеется, понимает, кто более талантлив и более приспособлен к сцене. Возможность дается практически всем.

— Многие остаются после всех отсевов?

— Немногие. Вот смотрите, к юбилею театра мы составили список всех участников за шестьдесят лет. Всего через театр прошло сто восемьдесят семь человек (я, например, пришла сто сорок тре-

тей). Бывает, кто-то придет на три-четыре года, кто-то на пять-семь лет. Женщины, например, выходят замуж и уезжают, или кто-то находит работу в другом регионе и перебирается туда с семьей. Мы понимаем эти ситуации. Наш театр — это хобби, не приносящее никаких денег. Люди держатся за свою основную работу, и тут без вариантов.

— Вы лично как пришли в театр?

— Мне повезло. У меня мама — «фанатка» театра. Она много лет проработала костюмером в нашем Доме учителя, в том числе и в театре. Я помню свой первый выход на сцену в шесть лет. Мама ставила в пионерском лагере спектакль «Золушка», и Золушку играла девочка, которая не пела, а песня по сценарию была. Так вот, Золушка в этой сцене открывала рот, а я исполняла песню. Пажи выносили стол со скатертью, я сидела под столом и оттуда пела. Это был мой первый выход на сцену. Немного позже, в семь лет я уже работала Снегурочкой, поскольку мама была Дедом Морозом в детском саду. Понемножку, по чуть-чуть она вытаскивала меня вести какие-то концерты. У меня в детстве, как я говорю, было «одиннадцать лет лагерей». Моя мама всю жизнь была или старшей вожатой или директором лагеря, вела театральный кружок. И каждую смену мы обязательно ставили какой-нибудь спектакль. Я переиграла очень много самых различных ролей.

А с этим театром получилось так. Я работала в Доме учителя в детском секторе. А надо сказать, что некоторые сотрудники на тот момент уже занимались в театре.

И как-то на корпоративе, посвященном Восьмому марта, зашел разговор о театре. И я говорю, мол, как бы мне хотелось в ваш театр. Я хожу на постановки, я смотрю, мне так хочется. Мне отвечают: *«А какие, собственно, проблемы?» — «Что, так просто?!»* И уже 10 марта я пришла на репетицию. До сих пор помню, что 10 марта — день моего прихода в театр. Репетировали в тот день Мольера «Жорж Данден, или Одураченный муж». Режиссер сказал: *«Садитесь в зал, смотрите. Ходить и смотреть — это тоже учеба»*. Он абсолютно прав. Смотреть на репетиции из зала — это совсем не то, что выходить на сцену. Это совсем другой взгляд на актерство.

Так я просидела два месяца, а в мае мы выпускали премьеру, и меня назначили ведущей спектакля. У нас есть такая должность — ведущий спектакля, который отвечает за сцену, свет, занавес, выходы, подачу текста, музыку. Это настолько ответственная работа, что, скажу вам, иногда легче сыграть спектакль, чем провести его. Сейчас, по прошествии лет, говорю ребятам, что моя нервная система уже не способна выдержать ведение спектакля. Волнуешься за все и за всех, за весь ход постановки. Огромное напряжение. Но я вела тот свой первый спектакль целый год, и мне дали в нем роль, я вышла на сцену. Получилось, что я оказалась нужна, в тот момент в театре было не так много народу, и мой приход некоторым образом выручил ребят. А уже в следующий сезон, который начался с сентября, я получила главную роль в «Поздней любви» Островского, в двадцать один год. Я благодарна нашему режиссеру за то, что он быстро стал меня вводить в репертуар.

— Как в ваш театр попадают пьесы, их отбирает режиссер, или все участники коллектива заняты поисками материала?

— Решающее, последнее слово, конечно, за режиссером, но в последние годы я, честно сказать, немного «обнаглела» и иногда подсовываю Валерию Марковичу пьесы, которые нахожу в интернете. Специально выискиваю, слежу за премьерами, читаю рецензии. И если обнаруживаю, как мне кажется, подходящие пьесы, несу ему. Конечно, он сам отслеживает огромное количество материала, в частности в журналах «Современная драматургия», все свежие вещи у него на контроле. Сейчас в репертуаре нашего театра есть некоторые пьесы, которые нашла я и горжусь этим. За двадцать лет я примерно поняла, что любит режиссер, что любим мы. У нас классический в хорошем смысле слова театр. Мы ставим и классические вещи, и современные, но без каких-либо экстравагантных экспериментов. Я очень рада тому, что Валерий Маркович дает нам возможность играть классику.

— То есть Евгений Онегин у вас на роликах не катается?

— Не катается. Такого рода эксперименты исключены. Стараемся следовать классике. В образах, в соответствии эпохе, во всем. Образ должен быть цельным. Обращаем внимание на каждую мелочь, вплоть до носков в костюмах героев. Насколько позволяют наши возможности, разумеется.

— О возможностях. Вы же практически все в театре делаете сами, гримеров и костюмеров у вас нет, как выходите из такого положения?

— Костюмеры в Доме учителя есть, гримеров нет. Но Валерий Маркович, к нашему счастью, в свое время проходил во время учебы курс «Искусство грима». Наш режиссер вообще, как говорится, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Все, что можно, у нас делается и изготавливается внутри театра. А костюмы, извините, приносим из дома — то, что не носится. У меня есть знакомые, которые иногда говорят: «Не знаю, выкинуть одежду или вам в театр отдать?» В театр! Если что, мы сами здесь выкинем. Поэтому нам особенно тяжело

ставить спектакли исторические. Есть, конечно, какой-то запас. В свое время еще моя мать, работая костюмером, ездила в Москву в театр имени Станиславского, где ей отдали списанные костюмы, и она привезла оттуда несколько мешков с красивыми балетными и театральными платьями. Пытаемся в них выходить. Что касается современных вещей — все на полнейшем подборе. Очень редко что-то шьем на заказ. Я сама шью и иногда понимаю, что какие-то вещи лучше сшить, чем искать. Ничего, выкручиваемся.

— **Спартанские условия накладывают ограничения на репертуар?**

— Однозначно да. Это вопрос больше режиссерский, и мы часто слышим от него: *«Понимаете, я бы хотел взять вот эту пьесу, но наша сцена не дает возможности»*. Мы не можем, например, сделать пять мест действия, у нас другие условия, но, тем не менее, выкручиваемся, пытаемся восполнять актерской игрой, режиссерскими задумками.

— **Сейчас нередко и репертуарные профессиональные театры**

жалуются на то, что народ не ходит на спектакли. На что вы рассчитываете, почему зритель должен пойти к вам?

— Я хочу верить в то, что — да простят меня профессиональные актеры — мы пытаемся простым языком говорить о сложных, может быть, вещах. Без заумностей, без привлечения пластики, света. У нас просто нет таких возможностей. Кроме нас самих, актеров, у нас ничего нет. Мы это понимаем. Кроме того, маленький зал — всего сто двадцать мест. От сцены до первого зрительного ряда прак-

тически полметра. Режиссер нам всегда говорит, что мы не спрячемся ни за партнера, ни за свет, ни за глубину зала. Что если у нас есть что-то в глазах, то люди придут и это увидят. Если ничего нет, то дело наше бесполезно. Конечно, у нас есть некоторая ставка на родных, знакомых. На премьеры эти люди приходят в первых рядах, но есть спектакли, которые мы играем по десять-пятнадцать лет, и вы понимаете, что на них все эти годы ходят не только наши знакомые. Ходят те, кто просто любит этот театр. Нам очень приятно, когда приходят люди «с улицы», и они приходят практически каждую субботу, когда мы играем. Многие зрители понимают, что у нас есть два состава, что разные актеры — это разные спектакли. Приходят зрители на одного человека и потом говорят, что придут еще и на второго в этой же постановке. Это дорогого стоит. У нас умные понимающие зрители. Пускай зал иногда не полный, но нам дорог каждый человек. «Дыхание зала» — это ведь не просто так сказано. Ты слышишь, как реагируют на реплики, на взгляд, на паузы. Понимаете?

Мы ждем всех, приходите к нам в театр.

— **У вас были мечты о профессиональной сцене?**

— Однозначно, конечно. Я в шестнадцать лет загорелась идеей стать актрисой, но мама спокойно опустила меня на землю. *«Куда ты поедешь? В какую Москву? Там таких, как ты...»* И для меня народный театр стал выходом в этой ситуации — где-то профессионально зарабатывать деньги на жизнь и реализовать свою мечту на сцене. Боюсь, что кроме как в Смоленске

я нигде в другом месте не смогла бы этого сделать. Этот театр у меня, надеюсь, на всю жизнь. С возрастом мы переходим, конечно, на другие роли, но, дай Бог здоровья режиссеру, надеюсь, что еще поиграю.

— **Вы обижаетесь на слово «самодетальность»?**

— Всегда говорю, что если люди делают свое дело честно, то это

огромный плюс. Горжусь, что занимаюсь в самодетальном коллективе. В своей профессии я могу проявлять одни свои качества, а на сцене — другие. Когда коллеги по работе узнают, что я играю в театре, то смотрят, как мне кажется, на меня другими глазами. Мне это очень приятно. Мы выходим на сцену бескорыстно, у нас нет борьбы за роль, которая принесет больше денег или за звания, кото-

рые позволят получить более высокую ставку.

— **Интриги, присущие театру, у вас наличествуют?**

— Конечно, как и в любом театре. Но, я надеюсь, они у нас не на таком уровне накала, не так все запущено. А без интриг какой театр? Это же тоже интересно. Мы приходим сюда пообщаться. Идем в театр, оставляя работу, дом, идем, чтобы не просто выйти на сцену. Строго говоря, самое интересное — это подготовка, процедура рождения спектакля. Не скажу, что мы зубами вырываем для себя роли. В этом плане наш режиссер, надо отдать ему должное, понимает, что нам надо играть разные роли, что-то в своем привычном амплуа, а что-то, извините, в совсем другом. Его любимая фраза «Ломайте себя!». А без этого как? Я всегда думала, что буду играть героинь. Но, простите, сколько лет можно играть героинь? Когда тебе двадцать три года и ты переиграла всех героинь, то в сорок надо уже переходить на матерей героинь или уходить в характерные роли. Слава Богу, такая возможность у нас в театре есть. Худо-бедно я каждый год имею роль, а благодаря нашим девочкам, которые уходят в декрет, иногда и две. Не думаю, что всякая профессиональная актриса столько сыграет в своем театре. У меня за двадцать три сезона сыграно двадцать шесть ролей. Где бы я еще столько поиграла?

— **Как себя заставить двадцать три года ходить...**

— А мне заставлять себя не надо. Наоборот, меня из театра приходится гнать. Играю я, не играю, моя репетиция, не моя, — я сюда хожу все равно, и заставлять мне

«Дыхание зала» — это ведь не просто так сказано. Ты слышишь, как реагируют на реплики, на взгляд, на паузы

себя не надо абсолютно. Я не на всякую работу ходила с такой любовью, как сюда. Театр для меня — это что-то стабильное, постоянное, то, что поддерживало меня в какие-то непростые моменты жизни. Это моя отдушина.

— Много десятков лет практически в одном и том же коллективе. Тяжело психологически?

— Да перестаньте, я практически половину коллектива могу назвать своими друзьями на всю жизнь. У нас столько общих воспоминаний. Даже мои домашние понимают, что театр для меня — не часть жизни, а как минимум половина. У меня все самое яркое в этой жизни происходит в театре. Мы и помимо театра встречаемся. Огромное счастье, что у меня в жизни есть эти люди, которые со мной уже двадцать с лишним лет.

— У вашего режиссера деспотичная манера, или он в процессе постановки принимает какие-то ваши актерские находки и решения?

— Скажу как на духу. Он дает нам возможность реализовать себя, но последнее слово остается всегда за ним. Считаю, что это правильно. В театре нельзя не быть деспотом. Только так, только в таком варианте можно сделать общее дело. Иначе на сцене будет непонятно что. Я его понимаю: он из зала видит лучше, чем мы здесь на сцене. Всегда стараюсь идти за ним и надеюсь, что доставляю ему не так много хлопот.

[Валерий Исаев: — Спектакль — это не лоскутное одеяло. Когда художник пишет картину, вмешательство другого человека недопустимо. Пускай даже она будет

плохой, но она будет в одном русле, в одном стиле.]

— Вы сама замечаете с годами рост своего актерского мастерства?

— Рост заметен и мне, и людям, которые смотрят мои работы много лет. Знакомые, долго не бывавшие у нас на спектаклях, а потом оказавшиеся в театре, говорят: «Как ты выросла!» Я благодарна им за эти слова, потому что надеюсь, что не просто так хожу сюда. На самом деле это очень просто проверяется. Мы много спектаклей записываем на видео, и бывает, что ставишь сейчас свою давнюю запись и понимаешь, как тяжело на себя смотреть. Это не то, то не так. Хочется выключить. Вообще оценивать себя со стороны тяжело, но я надеюсь, что разница в мастерстве есть.

— Как вам легче работать — от режиссерского показа или от кропотливых объяснений?

— Работу над пьесой мы начинаем с того, что сидим, читаем. У нас очень много спектаклей, которые делаются «за столом». Это очень хорошо. Когда выходишь на сцену, все практически готово. Чем больше поработаешь до, тем проще спектакль эксплуатировать. Хотя, когда, как я говорю, «подключаешь ноги», меняются и акценты, и оценки. Бывают моменты, которые находишь и понимаешь только на премьере, а то и после премьеры. Посмотрите спектакль в премьеру, посмотрите его же через год и посмотрите через пять лет, если он задержится в репертуаре. Совершенно другой спектакль. Мы и играем его с другим ощущением, плюс мы сами взрослеем, у нас уже другое отно-

шение ко многим вещам. И свою героиню через десять лет я вижу по-другому.

[Валерий Исаев: — У нас в театре дрессуры нет, зато «застольный» период большой.]

— Классический вопрос для актеров — осталась ли какая-то несыгранная мечта?

— Какая актриса не мечтает, скажем, о Джульетте, но я понимаю, что когда в театре есть семнадцатилетние актрисы, мне приходится играть кого-то другого. Бывает, ставится спектакль, и ты знаешь, что будешь в нем участвовать. Приходишь, получаешь роль и понимаешь, что это совсем не то, на что ты рассчитывала. Вот так вот.

— А есть возможность сказать, я, мол, вижу себя в другой роли?

— Возможность сказать есть, но это ничего не изменит. Режиссер видит по-своему. Он же не просто нас как карты тасует. Он пытается сделать так, чтобы заняты были все, потому что это специфика самодеятельного театра. Нужно чтобы человека сюда что-то вело.

— Витают в вашем театре мечты о новой большой сцене, о других помещениях?

— Может быть, кто-то и мечтает о чем-то другом, но меня как актрису абсолютно устраивает этот зал и эта сцена. Мы привыкли к этой камерности и понимаем, что, скорее всего, именно в ней наша «фишка». Здесь зритель видит все: каждый наш взгляд, каждый наш жест, каждую оценку, каждый поворот головы. Здесь никуда не спрячешься. Я люблю эту сцену. ■

Лежит груша

Юрий СОЛОМОН

Относить рассматриваемый сегодня овощ в разряд экзотических или нет? Не знаю. С одной стороны, он только совсем недавно начал относительно широко культивироваться в наших краях и имеет необычное название, с другой — вкус у него обычный, можно сказать, просто-народный.

Итак, встречайте — топинамбур, он же «земляная груша», он же «иерусалимский артишок», он же «волжская репа», он же Гоша... Ближайший родственник топинамбура из местных культур — подсолнечник.

Как обычно, мы установим для простоты представления кулинарный аналог. Хотя бы в первом приближении. Это картофель. Только сладкий. Примерно так же и выращивается. Зарываем в любую землю, ждем, выкапываем. Употребляем в пищу. Растет сорок лет на одном месте. Едят только клубни. Наши меньшие сельскохозяйственные братья с удовольствием пользуют и стебли, и листья.

Наверное, в первую очередь, неприхотливостью и объясняется всплеск интереса к этой культуре. Плюс — довольно высокая

урожайность. (Беда только в том, что хранится плохо. Выкопал — съешь). Однако выход есть. Часть полученного урожая можно оставить в земле на зиму. Топинамбуру заморозки не страшны. А когда наступит весна, клубни можно выкопать и получить свеженький питательный продукт.

Если говорить о лекарственно-косметических достоинствах топинамбура, то можно посвятить этому несколько номеров нашего журнала. Кратко: стимулирует, способствует, полезен. Всем от всех болезней.

Мы же говорим о кулинарной практике. Напомню, дома едим только клубни. (В промпереработке, говорят, из стеблей делают сок, который идет на приготовление патоки.) Клубни топинамбура бывают разной формы и разных размеров. В зависимости от сорта клубни могут иметь различный цвет: фиолетовый, красный, желтый. На вкус топинамбур всех цветов примерно одинаков. Как будем есть? Вариантов два. Либо сырым, либо нет. Сырой — что-то типа капустной кочерыжки, жареный — как картофель, только очень сладкий.

Пользы, понятное дело, больше от употребления в сыром виде. В салаты, в супы, к мясу, к рыбе. Как приправа. Можно даже квас сделать. (Нарезаем клубни, заливаем их прохладной водой и ставим в теплое место. Через пять дней квас готов. Оздоровливает и бодрит.)

Если есть топинамбур не сырым, а готовить, здесь есть, где развернуться. Жарим, варим, маринуем, солим, тушим. Американцы и японцы, вон, даже кофе из него делают. А мы попробуем замариновать топинамбур в соке красной смородины.

Берем один килограмм топинамбура, моем, чистим, снова моем (да-да), обсушиваем, тонко нарезаем. Заливаем соком красной смородины с водой. Добавляем сахар из расчета 200 граммов сахара на 600 граммов смеси сока и воды. Воды взять в два раза больше, чем сока (400/200). Смесь доводим до кипения и минуты три кипятим. Потом кусочки топинамбура кладем в подготовленные банки и заливаем горячей смесью сока и воды. Накрываем банки крышкой и ставим на пастеризацию на десять минут. Закатываем. Зимой удивляем гостей. ■

Сырники без муки

творог 250 г
яйцо куриное 2 шт.
сахар 1 ст.л.
манная крупа 2 ст.л.
овсяные хлопья 4 ст.л.
растительное масло
соль
изюм

Разбиваем в миске с творогом два яйца. Размешиваем и добавляем сахар. Снова размешиваем и добавляем овсяные хлопья. Потом — манку. Размешиваем до однородности. Солим. Добавляем промытый кипятком изюм. Сковороду ставим на огонь, налив в нее масло. Укладываем сырники ложкой. Убавляем огонь до минимума и держим сырники минут пять, после чего переворачиваем и готовим еще около пяти минут. Огонь выключаем, но оставляем сырники на сковороде под крышкой еще на несколько минут — так получится вкуснее.

Омлет с семгой

яйцо куриное 3 шт.	семга
молоко 2 ст.л.	слабосоленая 50 г
оливки без косточек	листья салата

В миске взбиваем яйца, добавляем молоко. Опять взбиваем до однородного цвета и консистенции. На разогретую сковороду вливаем немного растительного масла. Выливаем омлетную смесь, убавляем огонь до минимума и плотно накрываем сковороду крышкой. Томим одну минуту, огонь выключаем и, не открывая крышки, даем омлету постоять. В итоге он должен получиться непышным, невысоким, похожим на толстый блин.

Семгу нарезаем брусочками длиной примерно три см. Оливки без косточки нарезаем четвертинками. Длинными полосками нарезаем листья салата. На готовый омлет выкладываем все, что есть. Заворачиваем рулетом. Разрезаем. Подаем.

ПОЛИТИКА

ВЛАСТЬ

ОБЩЕСТВО

СПОРТ

КУЛЬТУРА

ПРОИСШЕСТВИЯ

АВТО

БИЗНЕС

ФОТОРЕПОРТАЖИ

МЕНЕДЖЕР

ЗДОРОВЬЕ

ГЛАВНОЕ

События недели с Юлией
МоисеевойНа Смоленщине открылся
новый заводСмолляне вышли на
общегородской субботник

Алексей Островский вместе со своим первым заместителем Михаилом... администрации городского района Олегом Ивановым посетили, готовящийся к выпуску первый... пива и безалкогольных напитков.

смоленский
информационный
портал

Губернатор Смоленской области
Александр Богомолов
пошел стр.4

ФОТОРЕПОРТАЖИ

НОВОСТИ ОНЛАЙН

1 мая 2013 года в 12:05 2 минуты назад

Африканская чума свиней идет на Смоленщину

Смоленская городская станция по борьбе с болезнями животных информирует о распространении африканской чумы свиней в регионе. В Смоленской области в настоящее время нет случаев заболевания свиней.

читать далее —
Проголосуйте это первым!

1 мая 2013 года в 11:59 3 минуты назад

ОБЩЕСТВО

В Смоленске перекроют Большую Советскую

С 10 по 31 мая 2013 года в связи с ремонтно-строительными работами прекращается движение транспорта:

читать далее —
Проголосуйте это первым!

Последние комментарии

Мария Андреева к новости
На Смоленщине появятся
добровольцы

добавить комментарий

"Хорошая" дружина появится на территории...
улицы. Будут следить за тем, что бы наши
русские женщины вместо обычной одежды
носили кимоно.

Олег Коростов к новости
С 1 мая увеличатся затраты
смоленских

бюджетников
на коммунальные услуги
Смоленск жителям-стольникам придется платить
недовольная властью Юнкоты тысячу
добавляй, хотя ладно... без критики не
прожить. Небось за что ругать губернатор...